

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 7(4/9)

А. В. Лянцевич

ЯЗЫЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ ХРИСТИАНСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА КОМИ-ЗЫРЯН

В статье рассматривается влияние взаимодействия язычества и христианства на мироощущение коми-зырян, в результате чего «родилась» особая этническая группа северных русских с двуязычной языковой практикой: в повседневной жизни – национальный коми язык, а религиозная культура – в рамках русскоязычной традиции. Для понимания сущности языческих ритуальных действий представляет особый интерес старообрядческая традиция как «резервация» древнерусской архаики. Акценты переносятся с языческого переосмысления на обретение новых догм христианской религии. Языческие представления и культы продолжают укореняться в народной среде, что приводит к существенному переосмыслению. Происходит замена культов языческих богов культурами православных святых, замена дохристианского календаря на православный. Строение уклада жизни старообрядцев на самоизоляции повлияло на формирование коми-зырян как «закрытой» общности.

Ключевые слова: русская старообрядческая культура, языческие ритуалы, дохристианская мифология, ассимиляция языческих верований, религиозная культура.

В XVII в. Россия встала на путь европеизации: не только в культурной, но и в религиозной сфере, с доминированием грекофильской идеологии. В результате реформ и непринятия новой культурной традиции возникло старообрядчество, как форма социально-политического протеста, отказ от церковного модернизма. Это течение отражало интересы различных социальных групп, находящихся в оппозиции к существующему строю и официальной церкви, сохраняя ценности национальной культуры.

Духовное сознание коми-зырян, проживающих на территории современной Республики Коми, представляет собой сложное единство язычества и христианства, в особенности старообрядческого движения. Малонаселенность, удаленность местности от центра страны и отсутствие на большей части территории православных церквей – главные факторы, повлиявшие на восприимчивость населения к пропаганде и распространению старообрядчества.

Русская старообрядческая культура значительно повлияла на ментальность коми населения. На территории Республики Коми, в местах компактного проживания старообрядческого населения, исторически сложилось несколько локальных центров духовной культуры. В них формировались самобытные письменные традиции, воздействовавшие на мировоззренческие установки местного населения [4. С. 4]. Начиная с XVIII в. возникли центры духовной жизни на средней Печоре – Великопонежский скит (р. Пижма) и Цилемеский (р. Цильма), а далее старообрядчество распространилось в районы Коми и исторически сформировалось в 3 регионах: на Удоре (среднее течение р. Вашки, приток р. Мезени), на Верхней Вычегде, Верхней и Средней Печоре.

В своей среде старообрядцы устанавливали градации: весь общественный и семейный уклад строился на самоизоляции. Структура этого направления подразделялась на согласия и толки. Внутри же существовала градация по степени приверженности вере и по отношению к «миру». На Нижней Печоре среди местных староверов выделялись три категории: «истые», «поперечные» и «мирские». «Истые» в свою очередь подразделялись на «большечашников» и «малочашников». Последние считались близким к «спасению» и отличались особым фанатизмом: избегали общения даже со своими единоверцами, ели из отдельной посуды, имели свои личные иконы и книги. «Большечашники» общались с единоверцами. В разряд «поперечных» включались староверы, которые в силу своих занятий общались с православными. «Мирскими» считались те, кто не желал порывать контактов с православными [6. С. 6–7].

Своеобразие коми-зырян заключалось в неоднородности этнического состава и слияния различных культур, а также во взаимодействии с соседними народами. Упоминания о коми-зырянах, точнее о Древней Перми, появляются в русских летописях не позднее XI в. Сведения о Перми, о «данах печорских», походах новгородцев «за Волок» в Печору и Югру за данью часто встречаются в последующих летописных текстах, но какой-либо этноисторической информации, кроме оснований для локализации предков коми в районе бассейна средней Вычегды, они не несут. В то же время, как косвенный источник, эти данные можно использовать для разрешения вопроса о начале этнокультурных контактов коми и русского народов [3. С. 30].

Коми-зыряне почти до кон. XIV в. сохраняли веру в язычество. По данным журнала Департамента народного просвещения от 1823 г., «многие из новгородцев, не желая принять при Владимире вводимой им в Россию христианской веры, оставили свои жилища и переселились на занимаемые ныне зырянами места, которые по своей отдаленности и по местному положению показались им безопасными от поисков Владимира и были по торговле им известны; они перенесли с собой и богов своих, следы которых и ныне еще видны».

В 1379 г. миссионер Стефан Пермский начал просветительскую деятельность среди местного населения. Именно в этот период было положено начало христианизации этнической группы – длительного периода взаимодействия двух различных культур: языческой и православной.

Некоторые исследователи отмечали, что зыряне восприняли в основном лишь внешнюю сторону христианства. К моменту распространения старооб-

рядчества на территории Коми церковно-православная обрядность уже стала частью повседневной жизни. Однако в религиозных воззрениях и в быту коми осталось символическое верование, не имеющее ничего общего с христианством. В результате ассимиляции языческих верований сложилась народная версия религии. Христианская по духу, с верой в Рождество Христа, в его распятие и воскрешение из мертвых, народная религия в то же время сохранила многие аспекты дохристианской мифологии, которые, утратив специфику чисто языческих представлений, стали органичной частью именно христианской религиозной структуры [3. С. 59].

Сочетая в себе языческое понимание мира и нормы, традиции христианского старообрядчества, коми-зыряне сформировались как самобытный этнос, с характерной культурой и особым пониманием окружающей среды. В некоторых районах Коми, в частности на Удоре, старообрядчество отличалось двуязычием языковой практики: коми язык использовался в повседневной жизни, а религиозная культура развивалась в рамках русскоязычной традиции.

До принятия христианства у коми существовали культ промысловых животных, идолопоклонничество деревьям, явлениям природы, огню – они воспринимались как одушевленные существа, требующие регламентированных и нормативных отношений с человеком. Согласно анимистическим представлениям коми-зырян, параллельно реальному миру существовал иной, ирреальный мир, заселенный сонмом возможных духов, которые во многом определяли жизнь и благополучие людей. Василий Кандинский в своих материалах по этнографии сысольских и вычегодских зырян писал: «Воображая себе теперь солнце и луну ходящими по небу, а звезды приколоченными к нему, зыряне сохранили почти бессознательную веру в способность солнца видеть и влиять на явления природы. До Ильина дня лед носят непременно закрытым, “чтобы солнце не видело”, говорят зыряне, “иначе оно пошлет град”» [5. С. 55]. Иными словами, произошла замена культов языческих богов культом православных святых. Отсутствие в языческой мифологии коми оформленных образов женских божеств не помешало возникновению культов заимствованных образов христианских женских святых. В особом почтении у коми-зырян были Богородица (заступница женщин), Параскева Пятница (покровительница в женских делах), Варвара (целительница) [6. С. 83].

На рис. 1 представлен фрагмент естественно-научного рукописного сборника пер. пол. XX в. И. С. Рассыхаева (с. Усть-Кулом) на коми и русском языках. Тут указано, что «русские из переселенцев замечают, особенно молодые люди и девицы, что Св. Апост. Андрей Первозванный (30 нояб. / 13 дек.) есть покровитель девства и что видится во сне на день Св. Андрея Первозван. на 30 ноября (12 дек.), сон часто сбывается на деле и действует на целый год, вообще обо всем и каждому, а молодым и девицам часто видится во сне кто кому будет женихом или невестой». «В природе и жизни человека и людей замечается и сбывается почти всегда так, что видится человеку во сне гадательно, это может отразиться и случиться в жизни на яве в действительности...». Данные записи ярко иллюстрируют религиозный синкретизм.

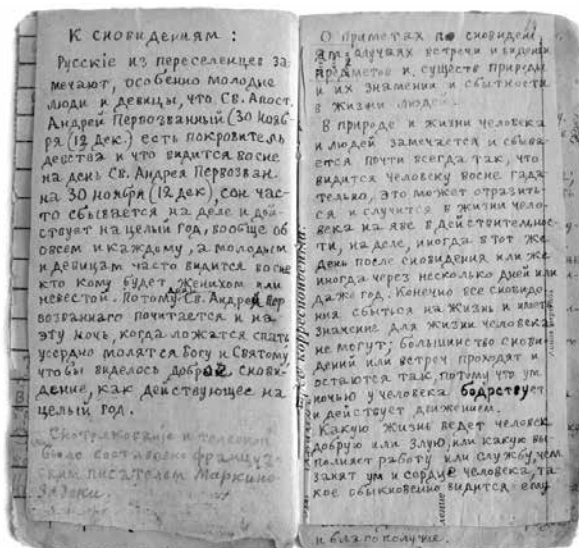

Рис. 1. Фрагмент естественно-научного сборника И. С. Рассыхаева, фонд Национального музея РК

Естественно-научный сборник содержит в себе также астрономические заметки «О ходе небесных звезд», схемы карты звездного неба, народные приметы и предсказания о погоде, летописные данные, сонник и таблицу (рис. 2) «несчастливых дней, в которые, по Брусу, нельзя предпринимать ничего важного». На левой странице указано, что «апр. 1 – Господь прогнал нечистого духа», что свидетельствует о народной интерпретации христианской веры коми-зырян, которая сохранила бинарность мифологии, «связывала образы божественных демиургов с образами христианского Бога и дьявола» [3. С. 59].

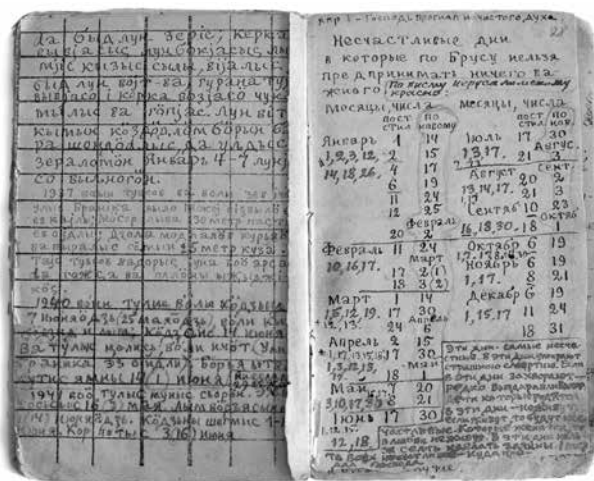

Рис. 2. Фрагмент естественно-научного сборника И. С. Рассыхаева, фонд Национального музея РК

Многие поверья коми-зырян были близки к магии. Так, у ижемских коми при еде не полагалось разбрасывать кости – из опасения, что рыба разбежится и перестанет попадать в сети [3. С. 57]. Повсеместно существовало поверье в заговоры и амулеты. Крест нес в себе функцию не только принадлежности христианской конфессии, но и оберега. Староверы (из религиозных побуждений) отказывались от медицинской помощи, лечились при помощи трав и молитв. Нужно отметить, что вообще повседневная жизнь старовера сопровождалась постоянными молитвами.

В традиционном мировоззрении коми *дом* – элементарная структура основного пространства, наиболее значимая и защищенная от проникновения «в мир свой» «мира чужого» [3. С. 186]. Чтобы не допустить нечистую силу в дом и в хозяйственные постройки, в Сочельник на косяках окон рисовали смолой кресты. Печорские староверы в полночь перед Крещением спускались на реку и с зажженными свечами садились около специально подготовленной проруби. После этого собравшиеся в полной тишине внимательно смотрели на воду, с нетерпением ожидая того момента, когда начнется колыхание воды. Как только поверхность вздрагивала, все сразу же бросались к проруби и набирали приготовленную посуду [3. С. 210]. Как отмечал исследователь Ю. В. Гагарин, староверы на дверях своих домов «нередко прибавляли две скобы: одну для себя, другую для “мирских”. Место на скамейке, где посидел иноверец, тщательно выскребывалось или кропилось “святой водой”. Староверы не пускали “мирских” в свои бани, не позволяли им пользоваться колодцами. Запрещалось есть и пить совместно с иноверцами, здороваться с ними за руку, пользоваться общей посудой» [2. С. 35].

А. С. Сидоров отмечал особое отношение коми к тени человека, осмысливаемой одновременно и как часть «самого человека», неразрывно связанную с ним, и как субстанция, которая может быть от него отделена как часть тела, как одежда, как изображение или отражение человека». Этим фактом можно объяснить негативное отношение коми-зырян к фотографии. Очевидна связь традиционных поверий о фотографии как тени человека с представлениями об *орте* ‘душе-двойнике’ [3. С. 124].

Все новшества, вошедшие в быт после реформ Никона, связывались старообрядцами с антихристом и поэтому отвергались. За грех считалось использование в пищу картофеля, употребление кофе, чая, курение табака. Не допускалось пользование самоварами и металлической посудой. На Средней Печоре еще в нач. XX в. отдельные староверы по религиозным мотивам отказывались от ружей и охотились луком и стрелами. По мнению староверов, нечистая сила приводила в движение паровые машины, установленные на пароходах [3. С. 38].

Старообрядцы педантично относились к соблюдению обрядности, приверженности к традициям. Это религиозное течение удерживало людей в рамках бытовых устоев, характерных еще для XVII в. Так, мужчины считали за грех брить усы и бороду, а женщины – ходить с непокрытой головой. Осуждалось ношение одежды европейского покроя. У устьцилемцев, например, в течение веков сохранялась в неприкосновенности древнерусская одежда: шушуну, душегрейки, кокошники [2. С. 40–41].

Ярче всего старообрядческая культура проявила себя в традиции собирания книжности, рукописного и литературного творчества. По данным различных археологических экспедиций, рукописная традиция на Русском Севере развивалась вплоть до перв. четв. XX в., а Усть-Цилемская традиция продолжалась до 1950–1960 гг. Рукописные книги старообрядческой общины имеют не только религиозный характер (духовные стихи, сборники регламентирующего характера), но и содержат сведения об истории, культуре Коми края (летописи, дневниковые записки, наставления).

Итак, на мироощущение коми-зырян повлияло взаимодействие язычества и христианства, в результате чего «родилась» особая этническая группа северных русских с двуязычной языковой практикой: национальный коми язык использовался в повседневной жизни, а религиозная культура велась в рамках русскоязычной традиции.

Для понимания сущности языческих ритуальных действий особый интерес представляет именно старообрядческая традиция как «резервация» древнерусской архаики. Произошла перестановка акцентов: от языческого переосмысления до приобретения новых догм христианской религии. Хотя языческие представления и культы продолжали укореняться в народной среде, они существенно переосмысливались. Происходила замена культов языческих богов культурами православных святых, замена дохристианского календаря на православный. Свой уклад жизни старообрядцы строили на самоизоляции, что и повлияло на формирование коми-зырян как «закрытой» общности.

Строгое и четкое соблюдение обрядности воздействовало не только на религиозное понимание, но и на семейно-бытовой уклад жизни коренных жителей. Всё, что вошло в быт после реформ патриарха Никона в XVII в., связывалось с антихристом и тем самым отвергалось, удерживая людей в рамках бытовых условий того времени вплоть до сер. XX в.

Яркое проявление самобытной культуры коми-зырян – рукописная книга как особый тип, сложившийся в специфических условиях вынужденного возврата к практике рукописного «тиражирования» в эпоху развитого книгопечатания, что повлияло на развитие просвещения местного населения, а также на синтез русской и коми культур.

Изучение интеллектуального наследия малых народов России – часть общего процесса исследования истории русско-философской мысли.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Власова В. В., Шарапов В. Э.* Одежда в старообрядческой традиции удорских, печорских и выжегодских коми // Ежегодник финно-угорских исследований. 2012. Вып. 3. С. 50–60.

2. *Гагарин Ю. В.* Старообрядцы. Сыктывкар, 1973. 144 с.

3. Мифология Коми / *Конаков Н. Д., Власов А. Н., Ильина И. В. М.*, 1999. 480 с.

4. *Прокуратова Е. В.* Старообрядческая культура Коми края XVIII–XX веков: книгописная деятельность и литературное творчество удорских староверов. СПб., 2010. 528 с.

5. Путешествие В. Кандинского к зырянам в 1889 г. / Автор-сост. И. Н. Котылева. Сыктывкар, 2013. 88 с.

6. *Ончуков Н. Е.* Старина и старообрядцы. СПб., 1905. С. 6–7.

Поступила в редакцию 11.05.2015

A. V. Lyantsevich

Pagan Worldview in the Culture of Christian Old Belief of the Komi-Zyryans

The article examines the impact of the interaction of paganism and Christianity on the attitude of the Komi-Zyryans, resulting in "born" of a special ethnic group of the northern Russians with bilingual language practices: in everyday life – national Komi language and religious culture in the framework of the Russian-speaking tradition. Old Belief tradition as a "reservation" of ancient antiquity is of particular interest for understanding the essence of pagan ritual performances. Accents are shifted from pagan reconsideration on acquiring new dogmas of the Christian religion. Pagan beliefs and cults continue to take root in the national environment, what leads to a significant rethinking. There is a replacement of pagan cults by cults of the gods of Orthodox saints, replacing of the pre-Christian calendar to the Orthodox. The structure of the way of life of old believers to self-isolation has influenced on the formation of the Komi-Zyryans as "closed" community.

Keywords: Russian Old Belief, pagan rituals, pre-Christian mythology, assimilation of pagan beliefs, religious culture.

Лянцевич Анелия Владимировна,

аспирант,

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»,
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

преподаватель

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
Институт культуры и искусств.

167000, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

E-mail: lanelic@yandex.ru

Lyantsevich Aneliya Vladimirovna,

Post-graduate,

Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1

Lecturer

Syktvkar State University named after Pitirim Sorokin,
Institute of Culture and Arts

167000, Russia, Syktvkar, October prospectus, 55

E-mail: lanelic@yandex.ru